

Кристина
Миле

ГДЕ-ТО
ВСЕГДА СВЕТИТ
СОЛНЦЕ

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М60

Миле, Кристина.
М60 Где-то всегда светит солнце / Кристина Миле. — Москва :
Миле К., 2025. — 656 с.

ISBN 978-5-600-04740-2

В жизни молодой художницы Кристины наступает важнейший день — открытие ее персональной выставки. Там она встречает незнакомца, который красиво и настойчиво ухаживает за ней, быстро покоряя ее сердце. Их отношения развиваются бурно и стремительно, Кристина сама не замечает, как оказывается вплетенной в тесный клубок сложный взаимоотношений. За любовью скрывается ложь, желания семьи и сердца противоречат друг другу, а совсем скоро жизнь девушки изменится окончательно...

Этот роман — история про любовь такую сильную, что она застилает глаза, про одиночество даже в окружении близких людей, про выбор, который иногда так не хочется делать, и про счастье, к которому у каждого человека своя дорога.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-600-04740-2

© Кристина Миле, текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Это абсолютно выдуманная история,
которая случилась с вымышленными
людьми в выдуманном мире,
но от этого она не перестает быть
менее реальной...

ГЛАВА 1

Это был день моей первой выставки. Я проснулась с рассветом, не в силах сомкнуть глаз от сильного волнения. В голове мелькали тысячи мыслей: приглашения, закуски, напитки, освещение, музыка, буклеты. Мы все предусмотрели, но мне хотелось проверить еще раз.

Быстро спрыгнув с кровати и натянув спортивный костюм, я выбежала на улицу и сразу свернула на набережную. Мне повезло родиться и жить в прекрасном городе на берегу моря: с суши город со всех сторон окружали невысокие горы, благодаря которым у нас был мягкий климат с теплой зимой и не слишком жарким летом. Казалось, горы как бы защищали наш городок от влияния внешнего мира. У нас были свои традиции, своя архитектура, свои блюда и свой взгляд на мир. Проучившись несколько лет в большом мегаполисе, я с удовольствием вернулась обратно в родной город, наслаждаясь улыбками, которые здесь часто можно было увидеть на лицах прохожих, и абсолютным отсутствием какой-либо суеты.

Было начало мая, солнечные лучи еще не жгли кожу, а приятно согревали. Людей вокруг почти не было, и можно было расслышать тихий шум волн. Я специально сняла наушники, чтобы его послушать, — мерный плеск воды всегда успокаивал меня. Так и случилось: в зал галереи я зашла

скорее с приятным трепетом, нежели с мучительным беспокойством.

Все получилось так, как было задумано, мой менеджер Стив помог воплотить мои мечты в реальность. Мы были знакомы чуть больше года, но успели стать хорошими друзьями. У него была уникальная способность пробиваться сквозь любые двери, находя везде нужные знакомства, и в этот раз он умудрился забронировать зал, на который была очередь в несколько месяцев. Я обвела его взглядом: большие окна давали много света; картины, уже развешанные по местам, играли красками даже без дополнительного освещения; под потолок бутонами вниз были подвешены самые разные цветы, повторяющие оттенки на полотнах; столы для закусок и напитков аккуратно расставлены в дальнем углу; у дверей — стенды для фотографий...

Вдруг мое спокойствие моментально испарилось, я схватила телефон и набрала номер Стива.

— Фотографы! Ты дозвонился им вчера? — взволнованно закричала я, как только услышала неясное бормотание на том конце.

— Что?.. Какие фотографы?..

Какое-то шуршание.

— Кристина, это ты? Чего тебе не спится? — возмутился он.

— Хотела проверить! Так дозвонился? — не сдавалась я.

— Конечно!

Я отчетливо представила, как разъяренно раздуваются его щеки.

— Всем я дозвонился, все под контролем. Ты картины пишешь, а я продаю. Больше не надо меня проверять.

— Ты просто невозможен, — засмеялась я.

— Спасибо, — деловито ответил он. — У тебя остались еще вопросы?

— Нет.

Я благоразумно решила больше его не нервировать.

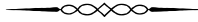
— Тогда до свидания, у меня еще... тридцать семь минут сна.

Он отключился не прощаясь. Я ухмыльнулась: такое поведение можно было простить только ему.

Темой своей выставки я выбрала свет. Он бывает таким разным, будь это солнце, благодаря которому существует все живое, луч от лампы, привлекающий внимание, или внутренний свет, который можно увидеть на лице счастливого человека. Благодаря свету мир становится цветным; во все времена свет был символом чистоты, правды, радости и жизни. Для меня свет — это еще и надежда, что придет новый день и каждый найдет свою дорогу к счастью.

В моей жизни было немало дней, когда я переставала в это верить. Моя мама погибла, когда я была еще ребенком, и мой отец постарался сделать все, чтобы я не чувствовала себя обделенной. Мы с ним были друг для друга всем. Два года назад он внезапно заболел; врачи ничего не смогли сделать — его не стало за несколько месяцев. Казалось, я разучилась дышать. Дни напролет я лежала в постели и смотрела в окно, не зная, как жить дальше. Может, я так и осталась бы в том коконе горя, что сплела себе, если бы не друг отца — Пол. Неделями он приезжал ко мне каждый день, заставлял меня вставать с кровати, есть и выходить на воздух. Время шло, и я вновь начала улыбаться и радоваться жизни, не заметив, как боль утраты приглушилась, оставив место тоске и воспоминаниям.

Пол был студентом моего отца на факультете архитектуры, он вызвался помочь отцу с макетом города будущего для его диссертации. У них была небольшая разница в возрасте, и они крепко сдружились, основав спустя несколько лет строительную компанию. У Пола был сын Дэвид. Он так же, как и я, рос только с отцом, его мать была жива, но виделся он с ней крайне редко, а последние несколько лет я вообще ничего о ней не слышала. Все детство мы провели с ним вместе, как брат и сестра, коротая вечера в офисе, пока наши отцы

засиживались допоздна над очередным проектом. Все четверо мы стали друг для друга одной семьей...

Я очнулась от своих мыслей, когда услышала шаги на лестнице. Обернувшись, я увидела Пола, с самого утра гладко выбритого, с аккуратно зачесанными назад темными волосами, в идеально сидящем костюме с белой рубашкой, у которой, по обыкновению, он всегда расстегивал верхнюю пуговицу, не признавая галстуки.

— Я так и думал, что ты здесь! — с улыбкой воскликнул он, раскрывая руки, чтобы обнять меня.

— И как ты догадался? — засмеялась я. — Спасибо, что пришел. Мне не помешает отвлечься.

— Переживаешь? — участливо спросил он.

— Очень, — призналась я.

— Уверен, все пройдет как надо!

Он всегда говорил так уверенно, что я не задумываясь верила его словам.

— Пойдем позавтракаем? — предложил он.

— Да!

Я взяла его под руку, и мы вышли наружу, направившись в кафе неподалеку.

— Твой отец очень гордился бы тобой сегодня, — сказал он.

Я благодарно взглянула на него:

— Если бы не ты, этой выставки бы не было.

— О, нет-нет, это полностью твоя заслуга, — начал отпираться он.

— Правда! Это ты нашел для меня новую мастерскую...

— Милая... — остановил он меня. — У тебя был сложный период. Но ты рисовала всю жизнь и рано или поздно обязательно вернулась бы к этому, я всего лишь подтолкнул тебя.

Когда мой отец умер, я продала наш дом вместе со своей студией, отвезла краски и кисти на склад и не могла даже думать о том, чтобы подойти снова к холсту, пока однажды

Пол не привел меня в просторное помещение прямо на набережной и не сказал: «Ты должна продолжать писать».

Сложно передать словами ту роль, которую Пол стал играть в моей жизни после смерти моего отца. Пол не стремился его заменить, но и другом я не могла его назвать. Мы были родственными душами. Я могла ничего не говорить, но он всегда чувствовал, что у меня внутри. Отец оставил мне половину их компании, и Пол старался посвящать меня в рабочие дела, терпеливо объясняя все мелочи. Я мало что понимала в строительстве, и отец, зная, что у меня другие интересы, никогда не настаивал на моем погружении в эту тему. Конечно, он и не представлял, что оставит дела так рано, но я знала, что он безусловно доверял Полу, и сама поступала так же. Помимо работы, мы часто выходили вместе куда-нибудь: Пол любил театр, а я водила его на выставки и в музеи, иногда мы просто гуляли или ужинали вместе. Дэвид, бывало, присоединялся к нам, но чаще предпочитал более веселую компанию. Я никогда не задумывалась, какие отношения сложились между нами, — я просто была счастлива, что Пол рядом.

ГЛАВА 2

Несколько часов спустя зал галереи наполнился людьми. На их лицах играли искренние улыбки, повсюду слышался смех. Счастливая, я ходила между гостями и слушала разговоры:

- Это как будто в нашем саду летом!..
- Смотри, здесь солнце как настоящее!..
- Хочется раствориться в этом свете...
- Интересно, сколько здесь оттенков желтого?..
- Кристина! — вырвал меня из приятного возбуждения

голос Стива.

Мой менеджер схватил меня за локоть и потащил к окнам:

- Ты мне нужна! Чем ты тут занимаешься?
- Что такое? — беспокойно спросила я.
- Серьезный и явно богатый человек попросил познакомиться с тобой. Превосходный шанс: он наверняка закажет картину, — цинично объяснил Стив.
- О боже... — раздраженно начала я, но осеклась.

Слова разом испарились, когда я оказалась перед высоким шатеном с выразительными восточными чертами лица. Его завораживающие глубокие темно-карие глаза притягивали как магнит.

— Вот наш неограниченный алмаз: Кристина Миле! — представил меня Стив, похлопав по спине.

— Амир Даниф, — галантно поклонился он и протянул мне руку. — Рад с вами познакомиться.

Я молча смотрела в его глаза, пока Стив не толкнул меня в бок. Я вздрогнула и поспешила пожать протянутую руку:

— Эм-м... это взаимно, мистер Даниф.

— О, прошу вас, просто Амир. Мне очень понравились ваши работы, от них сложно отвести взгляд.

Эта фраза показалась мне двусмысленной, и я, чувствуя, что краснею, опустила глаза.

— Приятно слышать, — пробормотала я.

Он сделал шаг ко мне, и я рефлекторно вскинула голову, вновь встречаясь с ним взглядом. Мое сердце, казалось, перестало биться.

— Я бы хотел, чтобы вы написали для меня картину, — медленно произнес он.

— Я... Вообще-то, я не...

Моя способность к речи испарилась, изо рта вырывались только странные нечленораздельные звуки.

— Она хочет сказать, что с радостью напишет для вас любую картину, какую пожелаете, — перебил меня Стив, больно ущипнув за руку.

Амир улыбнулся.

— Отлично. Я вернусь в город через несколько дней и позвоню Стивену, чтобы договориться о встрече, — сказал он и взял мою руку. — Спасибо, что уделили мне время.

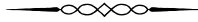
Он поцеловал ее, легко коснувшись губами, и от теплого дыхания вверх по моему плечу побежали мурашки.

— До свидания, — прошептала я, едва дыша.

— Буду ждать вашего звонка! — бойко пожал ему руку Стив и, отведя меня в сторону, прошипел: — Что это было?

— Прости, не знаю, что на меня нашло.

— Ты что, собиралась ему отказать?

— Я никогда не писала картины на заказ.
— Такую возможность нельзя упускать. Уверен, он закажет нечто грандиозное,— мечтательно протянул Стив.

— Ты прав,— кивнула я покорно.

Мой друг только недовольно хмыкнул и нырнул в толпу, а меня тут же подхватил под локоть Дэвид.

— Крис, ты умница! Получилась классная выставка. Столько народа! И картины... мне нравятся очень! Такие... позитивные!

— Спасибо, Дэв! — Я радостно чмокнула его в щеку.— Как ты?

— Все замечательно! Сегодня вечером идем отмечать твой дебют в ресторан. И даже не спорь! — не дал он мне и рта открыть.— Такой повод!

— Кристина, это потрясающе! — воскликнул Пол, присоединяясь к нам.— Я очень горжусь тобой!

— Спасибо, я так рада, что вы у меня есть! — от души воскликнула я, крепко сжав их руки.

— Мы всегда рядом,— улыбнулся Пол и поцеловал меня в висок.— Похоже, Стивен знает свое дело: такой ажиотаж...

— Да, точно,— добавил Дэвид, но смотрел он уже мимо нас.— Простите, мне надо отойти...

Он бегло улыбнулся и направился к привлекательной брюнетке у столика с закусками, на ходу бросив через плечо:

— Увидимся вечером, я скину адрес!

— Я дождусь тебя, поедем вместе,— предложил Пол.

— Спасибо... Ой, кажется, меня опять зовет Стив.

Я поцеловала его и поспешила к Стивену, который яростно махал мне рукой с другого конца зала.

* * *

Закрытие выставки пришлось задержать на час. Стив выглядел так самодовольно, будто предвидел все заранее;

а я была просто на седьмом небе от счастья, даже не мечтая о таком успехе.

— Ты так здорово все организовал! — сказала я ему, когда мы проводили последних гостей.

— Ты хотела сказать «идеально»? — хмыкнул он. — Все картины забронированы. На первой же выставке!

— Да, идеально! — рассмеялась я. — Заедешь завтра ко мне в мастерскую? Подведем итоги.

— Да, наберу тебя утром.

Он махнул мне на прощание и кивнул Полу, который ждал меня у машины.

— Как ты? Не слишком устала? — заботливо поинтересовался Пол, открывая мне дверь заднего сиденья.

— Нет, у меня полно сил, — радостно ответила я.

Он широко улыбнулся, заражаясь моим настроением.

— Ты мне нравишься такой! — Он сел и притянул меня к себе. — Стивен сказал, что ты получила большой заказ?

— Да, — подтвердила я, чувствуя, как в груди запорхали миллионы бабочек.

— От кого?

Мое сердце бешено забилося.

— Он не из нашего города.

— Как его зовут?

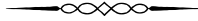
— Амир Даниф...

От звуков его имени волна жара пробежала по всему телу.

— Не слышал, — сказал Пол задумчиво. — Что он хочет?

— Не знаю подробностей. Мы встретимся через несколько дней, — как можно проще проговорила я, но мысленно запрыгала от восторга.

— Хорошо, — сказал Пол и сменил тему, а я облегченно выдохнула, сама себе удивляясь: я никогда не испытывала ничего подобного.

* * *

Дэвид ждал нас за барной стойкой. Судя по его блестящим глазам и плавным движениям — успев уже достаточно выпить.

— Наконец-то! — воскликнул он.

— Прости, мы не могли уйти раньше, — улыбнулась я, потянувшись к нему, чтобы поцеловать в щеку.

Он странно на меня взглянул и, обхватив за талию, прокрутил вокруг себя, а потом поцеловал прямо в губы. Я удивленно уставилась на него, но он как ни в чем не бывало обнял меня за плечи и повел к нашему столику. Пол изумленно последовал за нами.

— Ты сегодня такая красивая, Крис. Ты что-то сделала с волосами? Я не замечал раньше, что они у тебя такого красивого цвета. Они как будто стали светлее...

Это было не очень похоже на комплимент, но слышать такое от Дэвида для меня было внове.

— Нет, Дэв, я ничего не делала с ними. Может быть, они просто выгорели на солнце, — ответила я.

— Точно! Я же говорю, что-то изменилось, — довольно воскликнул он и, когда мы уселись за стол, добавил: — Почему мы проводим так мало времени вместе? Пойдем завтра куда-нибудь?

— Дэв, что с тобой сегодня? Мы же сейчас вместе, — посмотрела я на него в недоумении.

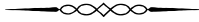
Он схватил мою руку, будто решалась его судьба, и с горячностью воскликнул:

— Я имел в виду вдвоем, наедине! Мы отлично повеселимся!

Я перевела взгляд на Пола. Он лишь снисходительно улыбнулся и пожал плечами.

— Что ж, конечно, я не против, — нерешительно сказала я.

— Супер! — бросил Дэвид и тут же переключился: — Давайте закажем еду, я очень голоден.

Пока они с Полом обсуждали меню, я сама не заметила, как мои мысли вернулись на несколько часов назад. Я снова видела темные глаза, чувствовала дыхание на своей коже, думала, какую же картину он закажет, и представляла, как мы вместе проводим время, обсуждая наброски в моей мастерской.

— Кристина! — вырвал меня из приятных грез голос Пола.

Я подняла глаза и увидела, что все, включая официанта, смотрят на меня.

— Милая, ты уже выбрала, что будешь? — спросил Пол.

— О, простите, сейчас, — пробормотала я и, быстро пролистав меню, ткнула пальцем в первое попавшееся блюдо. — Вот, я возьму это.

Официант вежливо кивнул и отошел, а Пол весело на меня посмотрел.

— Что такое? — спросила я, не понимая его взгляда.

— Я думал, ты не ешь улиток, — сказал он.

Я в ужасе открыла рот, но тут же спохватилась и, взяв себя в руки, улыбнулась:

— Да вот, решила попробовать.

Наверное, улыбка вышла не очень правдоподобной, потому что мысль о брюхоногом моллюске вызвала во мне тошноту.

Пол издал смешок:

— Ты, видимо, перенервничала. Давай закажем что-нибудь еще на всякий случай?

Я благодарно кивнула:

— Да, так будет лучше, спасибо.

Эта сцена прошла мимо Дэвида, который был занят перепиской в телефоне. Пол слишком хорошо меня знал, чтобы не понять: во мне что-то изменилось.

